

Пенализация и применение иных мер уголовно-правового характера за преступления, предусмотренные статьями 228 и 228¹ УК РФ

В. А. Емельянов, Санкт-Петербургский университет МВД России
✉ viktor63futbol@mail.ru

В правоприменительной практике за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ возможности предоставленных законодателем альтернатив наказаний используются не в полной мере, требуется их смягчение, исключение пожизненного лишения свободы из ч. 5 ст. 228¹ УК РФ. Предлагается авторское видение санкций за преступления, предусмотренные ст. ст. 228 и 228¹ УК РФ. Отмечается уменьшение процента предоставления судом отсрочки осужденным, признанным больными наркоманией и изъявившим желание добровольно пройти курс лечения, и его рост при возложении судом такой обязанности, а при условном наказании по ст. 228 УК РФ — стабильность последнего показателя.

Ключевые слова: наркотические средства; психотропные вещества; незаконный оборот; сбыт; хранение; перевозка; возраст уголовной ответственности.

Penalization and Usage of other Measures of Criminal Law for Crimes provided for by Articles 228 and 228¹ of the Criminal Law of the Russian Federation

V. A. Emelyanov, the St Petersburg University of the Russian Ministry of Internal Affairs
✉ viktor63futbol@mail.ru

In practice of law enforcement possibilities of alternative punishment provided by the legislator for the crimes related to illegal trafficking in drugs and psychotropic substances are incompletely employed: it is necessary to mitigate them, exclude life imprisonment from part 5 of Article 228¹ of the Criminal Law of the Russian Federation. The author suggests his own vision of sanctions for the crimes provided for by Articles 228 and 228¹ of the Criminal Law of the Russian Federation. The author notes the decrease of the percentage of the court's providing suspension to the convicts who are recognized as drug addicts and willing to voluntarily undergo medical treatment; and the increase of the percentage of the court's providing suspension in case when a court imposes such an obligation; in case of a suspended sentence according to Article 228 of the Criminal Code of the Russian Federation this percentage is stable.

Keywords: drug substances; psychotropic substances; illegal trafficking; selling; storage; transportation; age of criminal liability.

В истории постсоветского уголовного законодательства санкции за те или иные деяния в сфере незаконного оборота наркотиков постоянно менялись. В статьях 228, 228¹ УК РФ их содержится восемь, две из них являются альтернативными, предусматривающими два и более относительно определенных наказания, и б — кумулятивными.

Одно преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, относится к категории небольшой тяжести; два (ч. 2 ст. 228 и ч. 1 ст. 228¹ УК РФ) — к тяжким и пять — к особо тяжким. Альтернативность наказаний должна уменьшаться при повышении степени тяжести состава преступления. При этом ч. 1 ст. 228 УК РФ содержит пять альтернатив: штраф, обяза-

тельные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы; ч. 5 ст. 228¹ УК РФ предусматривает пожизненное лишение свободы. По мнению А. В. Иванчина, «санкция и диспозиция должны соответствовать друг другу по широте» [1, с. 136]. В части 1 ст. 228 УК РФ это правило соблюдено. Для остальных рассматриваемых составов преступлений суд использует такую возможность только по отношению к дополнительным наказаниям. Таким образом, преобладают санкции с одним видом наказания — лишение свободы на определенный срок (предусмотрено в 8 санкциях), что не позволяет в полной мере обеспечить принцип индивидуализации наказания. Штраф, обязательные работы,

исправительные работы, ограничение свободы и пожизненное лишение свободы как основной вид наказания предусмотрены в одной санкции.

Карательный характер лишения свободы на определенный срок, предусмотренный во всех санкциях за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, оправдан в силу необходимости обеспечения защищенности здоровья российского населения. При этом вызывают вопросы сроки этого наказания, предложенные законодателем, среди которых преобладают максимальные — до 12 и до 15 лет. Совершенно необоснованно установлены такие равные максимальные сроки за деяния, предусмотренные ч. 3 ст. 228 и ст. 228¹ при минимальном пределе рассматриваемого основного вида наказания по этим же частям статей УК РФ: за «незаконные производство, сбыт или пересылку ...» он ниже: от 8 лет лишения свободы, чем за «незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта» тех же предметов преступления (от 10 лет). Налицо непоследовательность и рассогласованность законодателя в оценке общественной опасности преступлений, нарушение принципа справедливости.

Такой вывод обосновывается следующими позициями: во-первых, общественная опасность деяний, предусмотренных ст. 228 УК РФ, на ранг ниже, чем общественная опасность деяний, предусмотренных ст. 228¹ УК РФ. Формулировка «без цели сбыта», предусмотренная диспозицией первой статьи, предполагает использование предмета преступления для личного потребления с целью снизить болевые ощущения, в том числе «снятия ломок» заболевшего наркоманией, т. е. на практике это чаще всего совершение преступления самим больным, являющимся одновременно и преступником [2, с. 18]. Такой статус однозначно предполагает более мягкое наказание, независимо от размера приобретаемого и хранимого или перевозимого запрещенного в гражданском обороте наркотического средства или психотропного вещества. В ряде европейских стран такие действия вообще не являются уголовно наказуемыми. Речь идет, например, о легализации марихуаны. Одной из причин подобного решения в Чехии стало наличие в стране существенного числа молодежи, прибывшей к ее незаконному употреблению, а значит, и к незаконным действиям с нею [3, с. 54]. Подобная легализация характерна для Голландии, многих штатов США. Более того, в настоящее время на международном уровне озвучен призыв членов Глобальной комиссии по наркополитике легально регулировать рынок наркотиков в связи с тем, что в мире примерно 250 млн человек употребляют наркотики [4, с. 4].

Я. И. Гишинский убежден, что рано или поздно мир придет к необходимости легализации всех нар-

котических средств, так как их потребление — личное дело каждого (так же как потребление вредных для здоровья табака, алкоголя и т. п.). Кроме того, без легализации наркотиков не избавиться от наркобизнеса [5, с. 28].

Во-вторых, сбыт, пересылка или производство направлены на приобщение к наркообороту и увеличению числа наркопотребителей и наркобольных. Часто лица привлекаются за такие действия к уголовной ответственности не по п. «б» ч. 3 и по п. «а» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ только в силу недоказанности этих обстоятельств.

В-третьих, в ч. 3 ст. 228¹ УК РФ содержится квалифицированный признак «группой лиц по предварительному сговору», соответственно наказание за групповую форму сбыта, пересылки или производства контролируемых средств или веществ должно быть строже, чем за совершение деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 228 УК РФ, поэтому в ней необходимо понизить нижний и верхний пределы наказания.

Очевидно, что в предусмотренном основном наказании в виде «лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет... или пожизненного лишения свободы» за незаконные производство, сбыт или пересылку предмета преступления или деяния, предусмотренные ч. 2, 3 или 4 ст. 228¹ УК РФ, совершенные в особо крупном размере, имеется явный перекос. Для сравнения: пожизненное лишение свободы имеется среди альтернативных наказаний за квалифицированное убийство (ч. 2 ст. 105 УК РФ); за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности (ст. ст. 131, 132, 134 УК РФ); против общественной безопасности (ст. ст. 205, 205¹, 205³, 205⁴, 205⁵ УК РФ и др.); против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. ст. 276, 281 УК РФ). В иерархии ценностей, защищаемых уголовным законом, жизнь — наибольшая ценность; здоровье населения, половая свобода и половая неприкосновенность, общественная безопасность неравнозначны ей. Поэтому наличие пожизненного лишения свободы в альтернативах наказания за вышеуказанные деяния необоснованно. Законодателем в настоящее время это не учтено. Так, Я. И. Гишинский, отмечая разрушительность репрессивной уголовной политики в России, в качестве доводов приводит мнение Уполномоченного по вопросам наркомании г. Гамбурга ФРГ Х. Боссонга: «употребление наркотиков и наркозависимость не исчезнут при системе запретов уголовного закона... Нельзя научить человека вести здоровый образ жизни под угрозой уголовного наказания» [6, с. 353].

Штраф как основной вид наказания предусмотрен только в ч. 1 ст. 228 УК РФ в размере до 40 тыс. рублей. Согласимся с мнением И. И. Карпеца, что его назначение целесообразно только за малозначитель-

ные преступления [7, с. 230]. Однако в законодательном определении размера штрафа наблюдается расхожанность. В настоящее время в чч. 2–3 ст. ст. 228 и 228¹ УК РФ установлен одинаковый размер штрафа — до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет. Это нарушает принцип справедливости, так как наказание за деяние при наличии особо квалифицирующего признака должно быть более строгим, чем при наличии квалифицирующего. Такое же нарушение наблюдается в санкциях чч. 4–5 ст. 228¹ УК РФ, предусматривающих возможность назначения дополнительного наказания в виде штрафа «в размере до одного миллиона рублей...».

Обязательные работы и исправительные работы как альтернативные основные наказания предусмотрены в ч. 1 ст. 228 УК РФ. Ограничение свободы как основное наказание (до трех лет) может назначаться судом за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, и, как дополнительный вид наказания, — ч. 2 ст. 228, чч. 1–2 ст. 228¹ (до 1 года), ч. 3 ст. 228 (до 1,5 лет), ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (до 2 лет). При этом санкции за другие особо тяжкие преступления (чч. 4–5 ст. 228¹) не содержат такой вид дополнительного наказания. Он заменен законодателем на более мягкий — лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, несмотря на то что общественная опасность деяний, предусмотренных этими частями, выше, чем в чч. 2–3 той же статьи.

Пожизненное лишение свободы предусмотрено в качестве основного альтернативного наказания в санкции ч. 5 ст. 228¹ УК РФ. Столь строгая наказуемость деяния дополнена Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ¹. Репрессивность криминологического мышления, по мнению М. М. Бабаева и Ю. Е. Пудовочкина, объясняющая неудовлетворительное состояние правопорядка его связью с недостаточностью существующих запретов и мягкостью санкций, свойственна современному законодателю [8, с. 63–64]. Такой подход не является новым, и, к сожалению, его реализация не влияет на снижение уровня преступности в стране.

Таким образом, требуется устранение следующих выявленных недостатков законодательного направления пенализации:

— верхний предел лишения свободы в санкциях чч. 3 ст. ст. 228 и 228¹ УК РФ одинаков — до 15 лет, при установлении нижнего предела лишения свободы в тех же санкциях — от 10 и от 8 лет соответственно, что нарушает дифференциацию ответственности за разные по степени общественной опасности преступления;

— в частях 2–3 ст. ст. 228 и 228¹ УК РФ установлен одинаковый размер штрафа — «до пятисот тысяч рублей...», что устраняет дифференциацию ответственности, разграничивая ее на квалифицированный и особо квалифицированный составы преступления. В первом случае наказание должно предусматриваться мягче, в том числе и за преступление тяжкое, которым является деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 228 УК РФ. Такое же нарушение принципов справедливости и дифференциации ответственности наблюдается в санкциях чч. 4–5 ст. 228¹ УК РФ, предусматривающих возможность назначения дополнительного наказания в виде штрафа в одном размере;

— санкции чч. 4–5 ст. 228¹ УК РФ не содержат наказания в виде ограничения свободы, что нарушает системность пенализации преступлений, поскольку санкции за все остальные особо тяжкие преступления, предусмотренные ст. ст. 228 и 228¹ УК РФ, включают данный вид наказания в качестве дополнительного альтернативного;

— нарушает системность пенализации и отсутствие в перечне дополнительных альтернативных наказаний лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в санкциях ч. 3 ст. 228 и чч. 2–3 ст. 228¹ УК РФ, поскольку санкции за все остальные деяния данной группы, относящиеся к особо тяжким преступлениям, его включают;

— пожизненное лишение свободы, предусмотренное в качестве основного альтернативного признака в ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, является необоснованным.

Анализ правоприменительного направления пенализации преступлений, предусмотренных ст. ст. 228 и 228¹ УК РФ, за 2015–2018 гг., позволил сделать следующие выводы.

1. При назначении наказания за преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ (по основной и дополнительной квалификации), в анализируемые годы преобладало лишение свободы на определенный срок, назначаемое условно (около 40%), далее по убывающей — назначаемое реально (1/3 приговоров). При этом по основной квалификации преобладали сроки лишения свободы: по ч. 1 — до 1 года включительно (количество приговоров) — 3/4; по ч. 2 — свыше 3 до 5 лет включительно (около половины) и свыше 2 до 3 лет включительно — 1/3; по ч. 3 — свыше 5 до 8 лет включительно — 1/3, свыше 3 до 5 лет включительно — 1/4, свыше 8 до 10 лет включительно — 1/5.

При альтернативном назначении штрафа как основного вида наказания преобладали его размеры

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ // Рос. газета. 2012. 6 марта.

(число осужденных лиц по размеру штрафа в руб.): по ч. 1 ст. 228 УК РФ — свыше 5 тыс. до 25 тыс. рублей — более 80%; и как дополнительного: по ч. 2 в том же размере и по ч. 3 — свыше 25 до 100 тыс. рублей — более 50%. Наблюдается стабильное процентное соотношение размеров назначаемых штрафов за анализируемый период по чч. 1–2 ст. 228 УК РФ, по ч. 3 — динамика смягчения приговоров, приведшая в 2018 г. к 100% штрафа в размере свыше 25 тыс. до 100 тыс. рублей.

По части 2 ст. 228 УК РФ отмечаются единичные случаи назначения лишения свободы на срок свыше 8 до 10 лет включительно — 0,1% и штрафа как дополнительного вида наказания в размере свыше 300 тыс. до 500 тыс. — 2,1,3 и 2 приговоров за 2015–2018 гг. соответственно и свыше 1 млн — 1 назначение (2016 г.). То есть суд за квалифицированный состав преступления назначал большие размеры штрафа, чем за особо квалифицированный.

Кроме того, в 2015–2018 гг. прослеживается стабильная динамика назначения наказания ниже низшего предела лишения свободы по ч. 2 ст. 228 УК РФ — более 10%; по ч. 3 — скачкообразная; так, в 2015 г. процент такого назначения составил 52,9%; в 2016 г. — 81,3%; в 2018 г. — 42,9.

2. При назначении наказания за преступления, предусмотренные ст. 228¹ УК РФ (по основной и дополнительной квалификации), преобладало лишение свободы на определенный срок, назначаемое реально (более 90%) и условно — (7,5%). При этом по основной квалификации преобладали сроки лишения свободы свыше 3 до 5 лет включительно — более 60% (ч. 1); свыше 3 до 5 лет включительно — более 45% (ч. 2); свыше 5 лет до 8 включительно — более 40% (ч. 3); свыше 5 до 8 лет включительно — более 35% (ч. 4); свыше 8 до 10 лет включительно — более 25% (ч. 5).

Отмечаются единичные случаи назначения лишения свободы по ч. 2 ст. 228¹ УК РФ на срок свыше 1 года до 2 лет включительно и свыше 8 до 10 лет включительно; по ч. 3 — до 1 года включительно, по ч. 4 — свыше 15 до 20 лет включительно, а по ч. 5 — до 3 лет включительно уменьшилось количество таких назначений, и они полностью отсутствовали со сроком до 1 года по ч. 2 этой же статьи в 2016–2018 гг. За анализируемый период динамика этих показателей снизилась, а назначение наказаний ниже низшего предела лишения свободы возросло: по чч. 1–2 ст. 228¹ — более 20%; по ч. 3 — более 35%; и спад по ч. 4 — 26,6% в 2018 г. (32,1% в 2015 г.) и по ч. 5 — 15,4% в 2018 г. (28,7% — в 2015 г.).

Выявлены факты смягчения наказания за более квалифицированные составы преступления при назначении штрафа как дополнительного вида наказания, предусмотренные ст. 228¹ УК РФ, и за эти дея-

ния, чем за предусмотренные ст. 228 УК РФ. Так, при основной квалификации преступлений отмечен незначительный процент назначения штрафа в размере свыше 25 тыс. до 100 тыс. по ч. 2, его преобладание при вынесении наказания по чч. 3–4. Однако в первом случае в динамике отмечается скачкообразный рост числа таких назначений до 75,5% в 2018 г. с 62,6% в 2015 г., во втором случае — скачкообразный спад до 46,3% с 60,9% в те же годы.

По части 5 ст. 228¹ УК РФ суд редко назначает штраф в размере свыше 500 тыс. до 1 млн (2 случая в 2015 г., ни одного — в 2018 г.), динамика его назначения в размере свыше 300 тыс. до 500 тыс. характеризуется резкой скачкообразностью с 12 случаев в 2015 г. до 292 — в 2018 г.

Опрошенные нами специалисты считают (72%), что санкции ст. ст. 228 и 228¹ УК РФ необходимо пересмотреть в сторону смягчения. Мы согласны с таким подходом. Российская действительность показывает, что угрозами, устрашением и изоляцией русский народ не испугать. Более того, в России применительно к наркоситуации срабатывает поговорка «Запретный плод сладок». Другими словами, чем значительнее сроки наказания, тем больше контингент наркорекидивистов. Так, Л. В. Готчина отмечает, что «ужесточение уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков массово не снижает уровень наркопреступности и среди ряда специалистов вызывает непонимание» [9, с. 58]. Она уточняет, что условия изоляции, преступная среда, ограниченные возможности для удовлетворения человеческих потребностей в местах лишения свободы способствуют формированию рецидива. Кроме того, в сочетании с характерными для осужденных психическими состояниями, такими как устойчивая фрустрация, угнетенность, ощущение безысходности, провоцируется желание уйти от них за счет психоактивных веществ. Поэтому криминальная субкультура, как система ценностей, действительно увеличивает число лиц, причастных к наркопреступности... Развитие наркокультуры неизбежно [10, с. 67]. При этом «российская уголовная политика в сфере незаконного оборота наркотиков два последних десятилетия особо нестабильна» [11, с. 57].

В соответствии с ч. 1 ст. 72¹ УК РФ на осужденных по ст. 228 УК РФ, признанного больным наркоманией, судом возложена обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию (в %): в 2015 г. — 3,8%; в 2016 г. — 4,4%; в 2017 г. — 5,0% и в 2018 г. — 5,5%; по ст. 228¹ УК РФ: в 2015 г. — 14,3%; в 2016 г. — 15,8%; в 2017 г. — 14,3% и в 2018 г. — 20,0% лиц.

Согласно ч. 1 ст. 73 УК РФ в 2015–2018 гг. при условном наказании по ст. 228 УК РФ наблюдается стабильность в возложении обязанности пройти

курс лечения от наркомании (около 8%) и по ст. 228¹ УК РФ — около 6%.

В соответствии с ч. 1 ст. 82¹ УК РФ отмечается падение процента предоставления судом отсрочки осужденным по чч. 1 ст. ст. 228 и 231 УК РФ, признанным больными наркоманией и изъявившим желание добровольно пройти курс лечения от болезни и реабилитации, с 1% в 2015 г. до 0,6% в 2018 г.

УК РФ предусмотрел основания освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в п. 1 примечания к ст. 228 УК РФ. Зарубежная законодательная практика также знакома с этим институтом. В частности, в соответствии со ст. 222-43 УК Франции наказание исполнителя или соучастника преступных действий, предусмотренных ст. ст. 222.34–222.40 УК Франции, связанное с лишением свободы, сокращается наполовину, если, известив административные или судебные органы, он способствовал прекращению таких действий и установлению при необходимости других виновных. Перечень преступных деяний, для которых предусмотрены основания смягчения уголовной ответственности в виде сокращения срока лишения свободы наполовину, достаточно широкий.

В соответствии с ч. 3 ст. 259 УК Литовской Республики «лицо, добровольно обратившееся в правоохранительное учреждение за медицинской помощью либо в государственную инстанцию с целью сдать незаконно приобретенные, хранимые без цели сбыта наркотические или психотропные вещества, освобождается от уголовной ответственности за изготовление, приобретение и хранение наркотических или психотропных веществ, которые он потреблял либо передал».

Согласно УК РФ понятие «добровольная сдача» таких предметов преступлений сужено. Ею не признается выдача при задержании лица и при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию указанных средств, веществ или их аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Пункт 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г.² № 14 разъясняет, что под добровольной сдачей вышеуказанных предметов преступлений понимается их выдача лицом представителям власти при наличии у этого лица реальной возможности распорядиться ими иным способом.

Число лиц, освободившихся на основании примечания 1 к ст. 228 УК РФ, незначительно, одной из

причин этого является низкая активность потребителей наркотиков к сотрудничеству с правоохранительными органами. Без совершения таких действий перспектива осуждения лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, не суровая: к условному лишению свободы — около 40% лиц и 1/3 осужденных — к лишению свободы, преимущественно на срок до года. Активное же способствование раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, чревато криминальной расправой в силу слабой российской системы защиты свидетелей, потерпевших.

Проанализировав состояние пенализации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ за 2015–2018 гг., можно сделать следующие выводы.

1. Законодательная пенализация преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ является недостаточной с точки зрения теории и фактической наказуемости, значительно отстает от максимальных пределов санкций, требует смягчения путем внесения соответствующих изменений в санкции норм названных преступлений.

2. При вынесении приговоров судом не используется полный представленный законодателем перечень видов, размеров и сроков наказаний. Последние назначаются более мягкие: по ст. 228 УК РФ преобладают лишение свободы на определенный срок, назначаемое условно; по ст. 228¹ УК РФ — лишение свободы на определенный срок, назначаемое реально.

3. В результате анализа статистических данных по наказаниям, назначенным осужденным как по наиболее тяжкому преступлению, за 4 года (2015–2018 гг.) выявлена тенденция значительного смягчения практической пенализации преступлений, предусмотренных ст. ст. 228–228¹ УК РФ, выражающаяся в увеличении доли осужденных по ст. 228 УК РФ, которым назначено наказание в виде штрафа как основного вида наказания (с 10% в 2015 г. до 17% в 2018 г.), и ее уменьшении при назначении штрафа как дополнительного вида наказания (по основной квалификации с 3864 чел. в 2015 г. до 1938 — в 2018 г.). Данная тенденция подтверждается и увеличением числа назначений наказаний ниже низшего предела лишения свободы по чч. 1–3 ст. 228¹ УК РФ.

4. Предложения по усилению строгости санкций ст. ст. 228–228¹ УК РФ в настоящее время неак-

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Рос. газета. 2006. 28 июня.

туальны по причине слабой востребованности максимальных возможностей имеющегося потенциала, предоставленного законодателем. Более того, требуется концептуально рассмотреть вопрос о смягчении санкций на основании анализа законодательного и правоприменительного направления пенализации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

5. Необходимо снизить минимальный и максимальный пределы наказания в виде лишения свободы за преступление, предусмотренное:

— ч. 2 ст. 228 УК РФ — нижний до 2 лет, а верхний — до 8 лет; ч. 3 той же статьи — от 4 лет до 12 лет соответственно; максимальный размер штрафа, предусмотренный ч. 2 ст. 228 УК РФ, — до 200 тыс. рублей, а в ч. 3 — до 300 тыс. рублей с альтернативой размера заработной платы или иного дохода осужденного за период, соответствующий положению ст. 46 УК РФ;

— ч. 1 ст. 228¹ УК РФ — нижний до 2 лет; ч. 2 той же статьи — до 2 лет, а верхний — до 10 лет; ч. 3 — от 5 лет до 12 лет соответственно; ч. 4 — от 8 до 12 лет;

ч. 5 — от 8 до 15 лет, отменив альтернативное наказание — «пожизненное лишение свободы».

6. Необходимо законодательно пересмотреть размеры штрафа, предусмотренные ч. 2 ст. 228¹ УК РФ, снизив его до 200 тыс. рублей, ч. 3 — до 300 тыс. рублей; ч. 4 — до 500 тыс. рублей с альтернативой размера заработной платы или иного дохода осужденного за период, соответствующий положению ст. 46 УК РФ.

7. Применение оснований освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, предусмотренных в п. 1 примечания к ст. 228 УК РФ, незначительно. Основной причиной этого является слабое законодательное обеспечение защищенности свидетелей и потерпевших от преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, при активном способствовании их раскрытию или пресечению, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем.

Список литературы

1. *Иванчин А. В.* Законодательная техника и ее роль в российском уголовном законодательстве. М., 2011.
2. *Готчина Л. В.* Молодежный наркотизм в современной России: криминологический анализ и профилактика : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2011.
3. *Готчина Л. В.* Война с наркотиками продолжается: о ее перспективах // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4(54).
4. *Война с наркотиками проиграна* // Коммерсантъ. 2018. 24 сент.
5. *Гилинский Я. И.* Об этиологии наркотизма и антинаркотической политике // Наркотизм. Наркомания. Наркополитика / под ред. А. Г. Софронова. СПб., 2006.
6. *Гилинский Я. И.* Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб., 2009.
7. *Карпец И. И.* Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973.
8. *Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е.* Криминологическое мышление в контексте интеллектуального обеспечения уголовной политики // Журнал российского права. 2013. № 8.
9. *Готчина Л. В.* О санкциях статей 228–234¹ УК РФ // Вопросы правовой теории и практики : сб. науч. тр. / отв. ред. В. В. Векленко. Омск, 2017. Вып. 12.
10. *Готчина Л. В.* Криминологическое обоснование тенденций уголовного антинаркотического законодательства // Криминологические основы уголовного права : мат-лы 10 Российского конгресса уголовного права / отв. ред. проф. В. С. Комиссаров. М., 2016.
11. *Готчина Л. В.* О перспективах противодействия распространению наркотиков // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. 6–7 июня 2019 г. СПб., 2019.